

АЛЕКСЕЙ ФЁДОРОВИЧ МЕРЗЛЯКОВ (1778 – 1839)

Выдающийся русский педагог начала XIX века был одарённым ребёнком, настоящим вундеркиндом, отечественным современником Моцарта. Удивительная судьба, достойная головокружительного века просвещения! Ведь А.Ф. Мерзляков родом из XVIII века, о котором провидчески писал Радищев:

Нет, ты не будешь забвенно, столетье безумно и мудро,
Будешь проклято навек, ввек удивлением всех.

С раннего детства мещанский сын Алёша Мерзляков полюбил народную песню, её душевную поэзию. В будущем именно ему было суждено вместе с Нелединским-Мелецким создать литературный жанр *русской песни*. Но начинал юный поэт по традиции того времени с торжественной оды — этого королевского жанра эпохи классицизма. Родился Алексей Фёдорович в 1778 году, далеко от столиц, в уездном городе Долматове Пермской губернии. Отец поэта — небогатый лавочник — поражен был рано раскрывшимся способностям мальчика. Двенадцати лет Алёша познакомился с поэзией Ломоносова — и увлёкся ею. Ту, первую, ломоносовскую книгу он хранил всю жизнь... Тогда же он попал под попечение дяди — образованного человека, правителя губернской канцелярии. В тринадцать лет, в Перми, Алексей пишет «Оду на заключение мира со шведами», посвящённую императрице Екатерине. Пермский генерал-губернатор А.А. Волков поднёс оду главному начальнику народных училищ, будущему первому министру народного просвещения графу Петру Васильевичу Завадовскому. Граф продолжил счастливую для Мерзлякова цепочку — и передал оду самой императрице... О дальнейшем лучше других рассказал сам А.Ф. Мерзляков: «Благодетельная государыня приказала напечатать эту Оду в издаваемом тогда при Академии журнале и, сверх того, несколько экземпляров собственно для сочинителя». Так и появилась ода в печати под заголовком «Ода, сочинённая Пермского главного народного училища тринадцатилетним учеником Алексеем Мерзляковым, который, кроме сего училища, нигде Инде ни воспитания, ни учения не имел». Пожалуй, это единственный случай в нашей истории, когда творчество подростка оказалось в центре всеобщего внимания и государственной заботы. Мальчик-поэт стал живой пропагандой екатерининского просвещения и реформ народного образования, проводимых Завадовским. Алексей Мерзляков не остановился на первом, столь раннем, успехе. Он продолжал учиться, продолжал писать. Прочитав Державина, понял, что не сможет достичь такой высоты полёта одической мысли — и отказался от амбиций одописца. Мерзляков посвящает свои труды истории и теории литературы, становится одним из самых плодотворных филологов России.

Поэт и учёный-педагог, А.Ф. Мерзляков был почти забыт потомками, хотя и песни его, и идеи жили в трудах последующих поколений, а ученики Мерзлякова составили славу русской культуры. Помог счастливый случай. Во второй половине XX века у Мерзлякова появился талантливый исследователь и страстный пропагандист — Светлана Марковна Магидсон. С.М. Магидсон — автор «Народного образования» уже четыре десятилетия... И повсюду она говорила о педагогическом таланте Мерзлякова, о таланте, опередившем время. На статьи С. Магидсон обратили внимание, и в 1988 году вышло в свет факсимильное издание «Песни и романсы А. Мерзлякова» с приложением — биографическим исследованием «Поэт и песня», написанным С. Магидсон. Дело за переизданием «Краткой Риторики» Мерзлякова и его педагогических трудов...

Стихи Мерзлякова, составившие книгу песен и романсов, вышедшую в Москве, в типографии Селивановского, в 1830 году, никогда не выветривались из народной памяти:

Среди долины ровныя,
На гладкой высоте,
Цветёт, растёт высокий дуб
В могучей красоте.

Когда мы говорим о необходимости изучения народных песен в младших классах, мы имеем в виду и творчество основоположника жанра — Алексея Мерзлякова. Поэта, с удивительной прозорливостью чувствовавшего народную душу. Он никогда не ощущал себя вне народа, вне русского фольклора. И народ принял песни Мерзлякова, впитал их, как материал, органически присущий нашей культуре.

Профессор Мерзляков проявил себя не только в Московском университете, где его лекции становились событиями в жизни города. Он был душой Благородного Пансиона при университете,

где обучались дети школьного возраста. Это замечательное учебное заведение — подлинная творческая лаборатория преподавателей. Не случайно питомцами пансиона были наши ярчайшие писатели и мыслители, сумевшие проявиться в раннем возрасте: М.Ю. Лермонтов, А.С. Грибоедов, В.Ф. Одоевский. Поэзия, проза, музыка, дипломатия, политика — всё было подвластно ученикам Мерзлякова. Он видел в юных аристократах, приезжавших в пансион, талантливых и самобытных людей, развивал способности к творчеству, раскрывал личностные качества. Мерзляков стал учителем одного из самых примечательных поколений в истории России — поколения сынов 1812 года, декабристов и творцов Золотого века русской литературы. Известно заявление одного из декабристов: «Учителем нашим был Мерзляков». Конечно, он не учил своих питомцев бунтовать, не призывал к вооружённому восстанию. В политике Алексей Фёдорович придерживался консервативных убеждений. Но он воспитал в них любовь к творчеству, к свободной мысли — и это вселило отвагу, позволило «обречённому отряду» выйти на площадь. Нередко мы забываем, что, помимо вооружённого выступления, декабристы оставили богатое культурное наследие, повлиявшее на самосознание России. Они возвели на пьедестал патриотическое чувство, изучение родной страны, родного народа — и в этом стремлении Мерзляков был их первым учителем.

После смерти А.Ф. Мерзлякова «Журнал Министерства Народного Просвещения» был одним из немногих изданий, ответственно относившихся к наследию учёного. В журнале появлялись статьи о Мерзлякове, рецензировались издания риторики. И мы не имеем права забывать об Алексее Мерзлякове — практике и теории русской школы, народном поэте и учёном.

Арсений Замостьянов